

Глава 24

Выход из тупика есть!

Книга заканчивается. В ней постоянно звучал вопрос — кто виноват, что перестройка, в основе которой были заложены благородные цели всестороннего реформирования общества, умерла, так и не достигнув их? Кто предал ее идеи? Ведь их реализация дала бы возможность нашей уникальной стране раскрыть свой огромнейший потенциал и решить многие социальные проблемы. Сказано об этом в книге немало, но, по-видимому, нужно свести воедино отдельные элементы сложной мозаики с тем, чтобы у читателя сложилось целостное впечатление от написанного. В то же время необходимо ответить и на самый главный сегодня вопрос: что делать? Есть ли пути выхода из нынешнего тупика, или при сегодняшней ситуации Россия перестанет быть тем, чем она была на протяжении тысячи лет, и будет чем-то иным в мировой цивилизации? Надолго, если не навсегда.

В марте-апреле 95-го все газеты были забиты материалами о перестройке. Одни ведут ее летосчисление с 11 марта 1985 года, со дня, когда Горбачев стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, другие — с апрельского Пленума этого года, когда была сформулирована программа действий по реформированию страны. За шесть лет перестройки произошли огромнейшие события: ее взлет, закат и гибель. В последние же четыре года из десяти идут разрушительные процессы, которые по своей стратегической цели не только далеки от ее принципов, но и прямо им противоположны.

Весной 95-го в Генуе прошло чествование «главного архитектора» перестройки Горбачева с торжественным вручением ему премии местного университета. Состоялась также, как всегда в таких случаях, и научная конференция. Неувязка, правда, произошла с присутствием наших оте-

чественных почетных гостей. Не приехал и не прислал приветствие «прораб перестройки» А. Яковлев. (Обратите внимание на строительную терминологию: «архитектор», «прораб» и другие профессии из этой сферы деятельности. Видимо, изобретатели этих понятий полагали, что если слово «перестройка» относится к строительному делу, то ее зачинатели и исполнители должны иметь строительные же специальности.) На этой конференции Горбачев дал ясно понять, что он вступает в борьбу за президентское кресло. Видно, накопленный опыт разрушения Союза ССР и мировой социалистической системы он хочет применить к окончательному развалу России. Созидательного-то за душой у него нет ни-че-го...

Кстати, ознакомившись с перечнем участников из нашей страны этой «исторической» встречи в Италии, можно сделать вывод, что там подвизались в основном те, кто подменил истинный смысл перестройки, а затем создал условия для движения по другому пути, ведущему к совершенно иному, чем было объявлено при ее рождении, целям.

Но это все частности — речи на конференциях, круглых столах. Намного важнее то, что думают о перестройке широкие массы людей в нашем Отечестве. О ее смысле и основных идеях, ходе осуществления и трагических результатах в этот десятилетний юбилей ее начала задают вопросы все. Кое-кто пытается и ответить на них — каждый по-своему, в зависимости от убеждений. Так что и вопросы, и ответы на них можно найти не только в «демократической», но и в любой другой прессе. Думаю, и мне, стоявшему у истоков перестройки и активно работавшему на нее, надо изложить свое мнение о ней.

Прежде всего еще раз хотелось бы ответить на один из основных вопросов: нужна ли была вообще она? Да, в то время нужны были реформы, и в первую очередь в экономике. Они стучались в дверь, не видя их необходимости мог только политический слепец. Название же перемен не имеет значения — с таким же успехом можно было бы взять его не из лексикона строительства: русский язык ведь неисчерпаем. Так вот, сегодня многие пытаются понять, что же было в истоках перестройки. Или она была сразу же дымовой завесой для предательства Горбачева, или оно произошло несколько позже? Может быть, это была просто уже отработанная технология — бросать грязью в своих предшественников и их деяния, утверждать свой авторитет в качестве нового партийного и государственного лидера,

выдвигая какие-то свои, более или менее крупные и хотя бы на словах свежие идеи?

Скажу прямо, мне нелегко говорить об этом, так как я искренне верил в идеалы перестройки, а что было в голове Горбачева, трудно сейчас сказать. Теперь бытует несколько версий. Одна из них состоит в том, что Генсек с самого начала перестройки якобы знал о том, чем все это кончится для страны и народа (а для него самого?); другая — что он просто не сумел осознать ход событий и управлять им; третья — что он был, даже если сам того не понимал, просто марионеткой в чужих руках, в том числе — западных.

Я склонен считать, что в инициаторе перестройки всегда имела, как в трухлявом дереве, большая червоточина, которую безошибочно находит для своих целей дятел. У этих «дятлов» разной окраски, калибра и происхождения всегда были свои пути к червоточине нашего «архитектора», но, в отличие от пернатых собратьев, они ствол не оздоравливали, а долбили его до тех пор, пока он не рухнул.

С 1987 года в перестройке начался серьезный поворот в сторону от только-только провозглашенных ее принципов. На политическую сцену вышли силы антикоммунистической ориентации во главе с А. Яковлевым, Э. Шеварднадзе, В. Медведевым и др., которые использовали знамя перестройки совершенно для иных целей. С этого момента КПСС стала все больше отстраняться ими от руководства реформами. Все это выражалось в постепенном отторжении людей, начинавших перестройку, искренне веривших в ее идеалы, в дискредитации недавних соратников в глазах общественности. В результате был осуществлен совершенно иной, прямо противоположный первоначальному замыслу перестройки план. Тем самым была подготовлена почва для ползучей контрреволюции в стране.

Хочу быть правильно понятым читателями и поэтому подчеркну: в моем понимании, контрреволюция 1991—1993 годов есть предательство не только идей перестройки, но и идеалов Великого Октября. И от этого факта никуда не уйти, какими бы велеречивыми ни были апологеты нынешнего «нового порядка» в России и в какие бы внешне демократические формы его ни обряжали.

На мой взгляд, трагический конец перестройки имеет в своей основе сложное сочетание ряда фактов, в том числе особенностей времени, выдвигавшихся публично и потаенных целей, качеств личности Горбачева.

Сразу же после его избрания Генсеком в общественное

сознание стал внедряться миф о нем как о представителе совершенно новой категории лидеров, носителя «нового мышления», человеке выдающегося ума и способностей. Прочитую слова большого писателя Чингиза Айтматова на Первом съезде народных депутатов СССР:

«Политический деятель принципиально нового реформаторского качества... Его мысль объемлет в совокупности глобальные проблемы мира и повседневные нужды народного быта... он способен на озарение и крупные политические обобщения...»

И, к сожалению, он был не один: все мы испытывали буквально взлет надежд, связанных с приходом на пост Генсека нового человека. Хотя к тому времени, когда были произнесены приведенные выше слова, у многих из нас уже не было первоначального восторга. Я и другие начали понимать, что идет резкий разворот перестройки в другую сторону.

Несколько раньше в этой книге уже говорилось, что у Горбачева не было данных для руководства государством. Да и откуда они могли взяться у него, плавно прошедшего в течение тридцати лет только комсомольско-партийные ступеньки? Критик «застоя», сам он умел и привык руководить только в стабильных условиях, с использованием четко действовавшего по определенным правилам партийно-государственного механизма. По характеру, опыту жизни ему было противопоказано заниматься какими-либо кардинальными изменениями. Он просто не знал, как это делается.

Тем не менее, говоря его словами «процесс пошел». А уже в 87 году в перестройке обозначился, как теперь признает и сам ее «архитектор», перелом.

Полагаю, это случилось после июньского Пленума ЦК и сессии Верховного Совета СССР, где не была поддержана его идея по существу «шоковой терапии». Тогда он сосредоточил свои усилия на подготовке коренных изменений в политическом устройстве государства с целью не просто отстранения КПСС от повседневного руководства всеми сферами жизни страны, но и устранения ее с политической арены вообще. Он выполнял то, что ему предлагали или навязывали «прорабы перестройки». Вот они-то и нашли в лидере государства гнилое нутро, и им потребовалось немного времени, чтобы использовать не видный со стороны изъян в этом человеке в своих целях.

В раздувании мифа о Горбачеве особенно велика роль

Запада. Тамошние политики тоже нащупали его гнилье и, конечно, слетелись, как мухи, на него. Конечно, «просвещение» Горбачева происходило еще до назначения его Генсеком. Вряд ли по отношению к нему приемлем термин «завербовали» в обычном его смысле. Это было бы слишком оскорбительно даже не для него, а для страны. Скорее всего, он был опьянен возможностью стать одним из ведущих мировых лидеров. Это — главное. Обработка его в этом направлении была вполне очевидной. Вспомните зарубежные вопли наэлектризованной толпы: «Горби, Горби!», хотя в нашем народе к тому времени он уже практически потерял авторитет полностью.

Чем больше было восторгов на Западе, тем глубже становился разрыв между народом и его лидером. Да он и сам постоянно стремился к признанию именно за рубежом, даже если это было заведомо чревато раздражением (против него же!) в собственной стране. ГДР нет, зато появился «Лучший немец года». Или, скажем, как можно было принимать звание почетного жителя Берлина взамен (!) наших великих военачальников Великой Отечественной войны? У каждого человека есть свои большие или меньшие слабости. Леонид Ильич не мог устоять перед наградами. Михаил Сергеевич — перед славой, тем более мировой. Но, помноженные на удельный вес конкретного человека в обществе, эти слабости приобретают значение силы, способной его взорвать, сломать или хотя бы изуродовать.

В конце концов, по мере того как сомнения в верности линии Генсека перерастали в подозрения, а затем и в уверенность в ее предательской сущности, все больше людей разочаровывалось даже в самой идее перестройки, не говоря уже о ее результатах. От Горбачева отошли и те, кто верил в идеалы перестройки, но увидел истинное лицо ее главного глашатая.

Из перестроечного времени я выделил бы два момента, когда разгорелись битвы за курс перестройки. Это было летом 87 года, когда линия Правительства и некоторых наших соратников в Политбюро победила. Тогда мы отвели угрозу провала идей перестройки. К сожалению, не надолго. В 90 году, о чем я писал в предыдущих главах, битву мы проиграли. Победили предавшие идеи перестройки ее «архитекторы» и «прорабы». В подкрепление им на политическую арену был выдвинут Ельцин. Вот этими объединенными силами они и одержали победу. Окончательно оказавшись в моральной и политической изоляции (прошу не

путать с флоресской самоизоляцией) от своих бывших коллег, которые давно не разделяли его взглядов, Горбачев вместе с тем противопоставил себя и народу, и партии. Август 91-го показал, что и массы, и партия не встали на его защиту. А в декабре того же года заявлением об отставке он расписался в своей полной ненужности.

Чтобы иметь более четкое представление о ситуации во второй половине перестройки, позволю себе привести некоторые выдержки из статьи в газете «Форин рипорт» (Великобритания) от 14 сентября 89 года. Думаю, что содержание этого материала выходит далеко за рамки его заголовка «Следите за Рыжковым».

«10 сентября в Нью-Йорке независимый партийный деятель Борис Ельцин заявил, что он «очень обеспокоен» снижением популярности Президента Горбачева, и добавил, что его падение «станет трагедией и катаклизмом», который отзовется во всем мире...

Наши источники считают, что позиции Горбачева остаются по-прежнему сильными. Но если он будет вытеснен с поста Генерального секретаря КПСС, то кто же займет его место? Его основной противник, непопулярный Егор Лигачев, не имеет шансов. Подобное изменение в руководстве вызвало бы протесты в Советском Союзе. Человек, который является, возможно, наиболее приемлемым для советских граждан, — Николай Рыжков, умеренный реформатор, который завоевал уважение тем, что, выполняя трудную работу, не был подпевалой Горбачеву...

Давление на Горбачева усиливается. Коммунистическая партия обеспокоена потерей власти и влияния в стране. КГБ видит, как рушится авторитет этой организации. Государственные профсоюзы презираются рабочими. Экономика не удовлетворяет нужды перестройки. Гласность открыла двери недисциплинированности и беспорядку, бастующие настаивают на почти немедленном удовлетворении своих требований...

На сегодняшний день формируется оппозиция. Она включает народные фронты прибалтийских республик, Украины, Белоруссии, Молдавии и некоторых республик Средней Азии. Оппозиция также существует внутри партии в республиках, таких, как Грузия и Азербайджан, которым бы хотелось самим решать свои дела. Она (оппозиция) принимает форму стачечных «рабочих комитетов»... которые Ельцин назвал «зародышем реальной народной власти»...

Когда на июньском Пленуме 200 партийных деятелей

встретились, чтобы обсудить будущее страны, все были едины, что авторитет партии резко упал... Никто из участников не отзывался тепло о Горбачеве. Косвенно они осудили его бурный стиль работы, приводящий к разброду, особенно в партии. Лигачев напомнил Пленуму, что партия является единственной организацией, способной сохранить целостность Советского Союза...

Резко выступил Рыжков. Он сказал, что все следует сделать для того, чтобы дать возможность Горбачеву «уделять больше внимания выполнению своих партийных обязанностей... реконструкции партии». Два других члена Политбюро — Виталий Воротников и Лев Зайков — с этим согласились. Но Горбачев последовательно передает власть от партии Верховному Совету и местным советам. А Верховный Совет еще более разобщен, чем партия».

Вторая часть статьи имеет подзаголовок «Потеря власти». В ней, в частности, говорится:

«Рыжков также косвенно критиковал союзника Горбачева — Вадима Медведева, главного идеолога — за «усиление деидеологизации общества»...

Горбачев прервал свой отдых, чтобы опровергнуть слухи о «приближающемся хаосе, об угрозе переворота и даже гражданской войны»...

На данный момент инициатива все еще находится в руках Горбачева. Встреча с Президентом США Бушем, возможно, поможет укрепить положение Горбачева внутри страны. Но драматические изменения в Советском Союзе могут усугубить ситуацию — новая волна забастовок, декларация о провозглашении независимости прибалтийских республик...

Рыжков не является врагом перестройки и гласности. Но он ярый защитник установленного порядка, особенно положения партии и ее бюрократии. Не считая Горбачева, он был единственной фигурой в руководстве, с кем бастующие шахтеры могли бы вести переговоры. Рыжков является посредником, человеком, по возможности устраивающим всех...

Если он видит себя в качестве возможной замены Горбачеву, то Рыжков попытается чаще выступать и найти союзников среди сторонников жесткого курса. А если Горбачев видит в Рыжкове для себя угрозу, то он, возможно, уберет его, пока не станет слишком поздно».

Не правда ли, любопытные и, к сожалению, оказавшиеся очень точными анализ и прогноз, сделанные, напомню, еще во второй половине 89 года?

Сейчас тяжело больное общество мечется в горячечном бреду, задыхаясь в тисках авантюрных экономических реформ. Да и ждать иного было бы бессмысленным от неистовых радикалов. Ведь они не понимают законов истории, не чувствуют времени, не ощущают биения пульса России и ее народа. Наша страна и так слишком много страдала от радикализма, как правило, импортированного и механически пересаженного на российскую почву. Причем радикалы-революционеры боролись с капитализмом, современные же радикалы-контрреволюционеры, как им и предполагается, пытаются повернуть историю вспять и делают все наоборот. По старой привычке мы опять бросаемся из одной крайности в другую...

Я всегда был умеренным реформатором не столько в силу склада своего характера и ума, сколько вследствие хорошего знания страны и убежденности в правильности той идеи, в которую я поверил и которую пытался осуществить на деле на протяжении моей сознательной жизни. Вера в идеалы, стремление воплотить их в своей стране — вот основа моей человеческой, политической и экономической позиции.

Я никогда не понимал людей, формально изучавших курс диалектики в учебных заведениях и ежегодных школах, но на практике стоявших на позиции незыблемости существовавшего положения вещей, будь то в стране, партии или народном хозяйстве. В отличие от Горбачева и его поклонников, я считал, что эти преобразования должны иметь не конечный срок, за которым на земле наступили бы царствие небесное и полный покой, а лишь промежуточные временные этапы. В этом и были мои и единомышленников разногласия с Генсеком, который был ярким сторонником большевистского прокрустово ложа.

Я, пожалуй, уже сказал главное о кризисных явлениях последних десяти лет нашей жизни. И сегодня они все как бы сконцентрировались в коренной, на мой взгляд, проблеме — кризисе философском, идеологическом кризисе познания обществом самого себя. А это значит, что оно деградирует и самоуничтожается. Прежние идеи, объединявшие людей, выброшены на свалку, подвергнуты остракизму, ушли в подполье. Аморальность, возведенная горе-реформаторами в ранг политической нормы и идеологии, вызывает у абсолютного большинства россиян отторжение. Для достижения поставленных целей радикалы культивируют самую примитивную психологию — махровый эгоизм отдель-

ных людей и социальных групп, который способен только разъединить общество. Коллективизм же современными манипуляторами индивидуальным и общественным сознанием объявлен чуть ли не нашим национальным пороком. Они не хотят видеть, что он является синтезом личных и групповых интересов, что именно он и только он может обеспечить их все более полную реализацию.

В тумане опутавших их лжи, иллюзий и несбыточных обещаний люди не заметили, как произошла смена ориентации: созданное ранее общество в интересах большинства превратилось в общество в интересах меньшинства. Результат известен — всеобщая конфронтация, неуверенность в будущем, духовная опустошенность буквально всех — богатых и бедных, молодых и старых, русских и нерусских. Давно доказано, что освобождение от морали ведет к гибели человека и общества. Опыт мировой философии, религии, литературы, искусства лишь подтверждает это. О какой человеческой морали и здоровье общества может идти речь, если «герой-реформатор» Чубайс в конце первого этапа приватизации, оправдывая существование мафии, заявил с телеэкрана, что она вынуждена будет стать производительной силой? Трудно сказать, чего здесь больше — политической малограмотности или цинизма. В этих словах четко выражена позиция нынешних властей. Так может ли при всем этом вообще идти речь о сколько-нибудь массовой поддержке реформ Ельцина и его команды?

Четыре года назад перестройка умерла, а вернее, ее убили, и она ушла в историю. Началась новая эпоха в жизни нашей страны — время смут, потрясений, бедствий, наступило лихолетье.

Смута, лихолетье — термины для нас не новые. Как известно, они обозначали обстановку на Руси четыре столетия назад. С тех пор множество тяжелых лет пришлось перенести нашему народу: войны и революции, голод и холод, крепостничество, развитие капитализма, сложный путь построения социализма. Да чего не было за это время! А все же подобной характеристики какого-либо периода не было. «Смута», «лихолетье» вернулись к нам только сейчас. И впрямь: переживаемое ныне во многом повторяет давние страницы в жизни России.

Семена современной смуты были посеяны Горбачевым и его соратниками-предателями в последние годы его правления. Попав на благодатную почву, взрыхленную и удоб-

ренную Ельциным и его окружением, эти семена расцвели буйным цветом.

Древняя смута и вызванное ею лихолетье длились около двух десятков лет и окончились национальным согласием. Будем надеяться, что в наше время это не продлится столь долго. И сократить этот срок может только энергичное изменение политического и экономического курса.

Основная причина общего кризиса, переживаемого страной, состоит не в реформировании как таковом, а в целях и способах реформирования, в отсутствии в них социального и нравственного начал. Реформы осуществляются за счет обнищания большинства населения и обогащения меньшинства, при полном попрании исконно российских идеалов — долга, справедливости, правды, искренности, патриотизма, национальной гордости, честности и др. Самосознание нашего народа, вопреки сложившемуся в течение веков евроазиатскому менталитету, насильственно заменяется самосознанием центрально-европейским и даже американским.

Разрушение веками складывавшегося единого геополитического пространства, с 1922 года называвшегося СССР, ставка на обособление России от других его составных частей породили множество тяжелейших экономических и политических проблем. Разорваны традиционные экономические связи, распалась сложившаяся система разделения труда. Важнейшие, базовые отрасли — энергетика, транспорт, военно-промышленный комплекс и другие — раздроблены на части и практически перестали работать как единое целое. Начало этому процессу положил порочный лозунг, превращенный в закон Верховным Советом РСФСР: «Все, что находится на территории России, принадлежит России». Отсюда логически следует, что все, что находится на территории Казахстана, принадлежит Казахстану, на территории Крыма — Крыму, на территории Якутии — Якутии и т. д. Совместные вековые усилия всех народов бывшего СССР, их вклад в развитие и освоение тех или иных территорий преданы забвению.

Это — сознательная уступка национализму и региональному сепаратизму на основе признания приоритета местных законов над законами Центра.

Это — провозглашение приоритета интересов нации над интересами личности, которое привело к невиданному в истории попранию прав человека.

Это абсолютизация рынка и отождествление его с капитализмом, хотя они — далеко не одно и то же.

Поясню вкратце это последнее положение, являющееся азбучным в современной западной политической экономике, которой поклоняются, но плохо знают ее последователи на российской земле. В то время как в Европе и США принята концепция смешанной экономики, именуемая «рыночным социализмом», в России провозглашена концепция «рыночного капитализма». Между тем современной экономике в равной степени чужды как монополия государства, так и стихия рыночных отношений.

Возврат к капитализму есть исторический регресс, очередная социальная утопия. Только если, скажем, социалистические утопии в далеком прошлом пробуждали в людях благородные мечты о справедливом устройстве жизни хотя бы в будущем, то «наши» утописты-реакционеры тянут общество в такое прошлое, где господствует не совесть, а капитал, где одни — немногие — живут и благоденствуют за счет многих, большинства населения. Тем не менее для России был выбран вариант слома старой экономической системы и курса на свободный рынок, который якобы сам все расставит на свои места. При этом было напрочь проигнорировано то, что рыночные структуры формируются многие десятки, а то и сотни лет. Конечно, можно сказать, что социально-экономические процессы ускоряются, и теперь-де для образования рынка столько лет не требуется. Что ж, вполне возможно, но в считанные дни (помните — программы «400» и «500 дней»?) и даже годы первооснову жизни общества — его экономику — не переделать.

Деструктивный вариант реформ, любые антиправовые действия были с восторгом поддержаны многими лидерами Запада, так как все это вело к ликвидации сверхдержавы, ее деиндустриализации, переводу в «третий мир», а следовательно, и к появлению обширного рынка дешевого сырья и сбыта. И это произошло в то время, когда Россия и другие страны СНГ стояли на пороге создания нового общества на социалистической основе! В очередной раз насильственно был прерван естественный ход развития отечественной истории.

В результате принятого способа реформирования, «шоковой терапии», наша страна — я уже об этом говорил, — несмотря на ее мощный индустриальный, сырьевой, научно-технический и человеческий потенциал, стала переходить в разряд слаборазвитых государств. И если все будет так и продолжаться, это может привести ее к превращению в первую после распада мировой колониальной системы

самую обширную колониальную страну. Однако этот процесс, несомненно, будет остановлен. Россия была, есть и всегда будет Великой Державой. Это вопрос времени. И здесь встает вопрос об ответственности людей, ввергнувших Отечество и его народ в бесконечную серию социальных и экономических экспериментов, уже приведших к катастрофическим результатам.

В последние годы происходит стремительное отчуждение власти от народа. Только один (!) процент россиян считают, что власти проявляют заботу о простых людях. Реальное положение дел в экономике становится все более очевидным, а точнее — все более ощутимым гигантским большинством населения, несмотря на завесу оптимистично-успокаивающих заявлений официальных лиц. Итоги социально-экономической политики Правительства создают реальную угрозу сохранению социального мира в стране, вселяют в души миллионов людей тревогу за будущее России.

Страна стала перед альтернативой: либо переход к новому курсу реформ на основе национального единства и социального согласия, при поддержке большинства народа, либо сохранение прежнего курса реформ в условиях возрастающего гражданского противостояния, роста социальных и национальных антагонизма и конфликтов. В последнем случае возможность гражданской войны, противостояния стран СНГ и распада России становится вполне реальной.

После декабря 93 года, когда псевдодемократические силы в борьбе за места в парламенте фактически потерпели поражение, весьма актуальным стал вопрос обеспечения сохранения президентского кресла на будущих выборах за Ельциным или за кем-то из его ближайшего окружения. Именно с этой целью, по существу, и создан правительственный избирательный блок. «Реформаторы» отчетливо понимают, что, лишь начав действовать своими, по существу антидемократическими методами, имеют шанс получить хоть какие-то нужные им результаты на выборах в декабре 95-го и в июне 96 года. Однако серьезная зависимость правящей верхушки от Запада и традиционная российская специфика, когда принимаемые в столице решения, дойдя до провинции, в ходе их воплощения трансформируются порой до противоположных по сути, делают невозможным реализацию задуманного.

Следует учитывать важный фактор, который делает неизбежным стремление нынешнего режима сохранить власть

любой ценой. Дело в том, что отдать власть наша верхушка не только не хочет, но и не может, ибо при любом следующем правительстве она сама и связанные с ней лица, несправедливо, за счет разграбления страны нажившие колоссальные состояния, окажутся на скамье подсудимых. Уход Президента — это катастрофа для этой публики, для целого сформировавшегося за последние годы бюрократического слоя, сросшегося с криминальным капиталом. Если бы выборы могли принести победу Президенту или «демократической» оппозиции, правящая верхушка на них пошла бы. Но такой возможности нет. Не пройдет и попытка заменить Президента на какого-нибудь другого приемлемого для них кандидата. Никто из лиц, близких Ельцину и занимающих видные позиции при теперешнем режиме, уже никогда на действительно свободных президентских выборах в России не победит.

С другой стороны, и у общества нет возможности заставить правящую верхушку пойти на выборы и отдать власть, так как оно находится на совсем иной, нежели в 89—91 годах, стадии своей психологической и политической эволюции. Ее можно условно назвать стадией аполитичности, безразличия, усталости и упадка. В результате мы оказались в ситуации, когда власть предельно непопулярна, но общество не имеет сил, энергии и возможностей ее отстранить. Видимо, поэтому в декабре 94 года режим Ельцина своими действиями в Чечне все же решил показать нашему обществу и миру, что может поступать самостоятельно, невзирая ни на что и ни на кого.

Кстати, этой ситуацией поспешила воспользоваться и карманная, пропрезидентская оппозиция. Ей нужно поскорее набрать очки в преддверии выборов, прежде всего — в парламент. Конечно, за деньги налогоплательщиков будет развернуто грандиозное предвыборное шоу, на «прилавках» появится тухлый политический товар. Эти люди, которые всячески способствовали созданию режима Дудаева, вдруг дружно станут миротворцами. Но они забыли библейскую заповедь: «Единожды солгавши, кто тебе поверит».

На мой взгляд, нынешний режим может пойти одним из двух путей, которые имеют общую цель: во что бы то ни стало, как я говорил, удержать власть, чтобы оттянуть час расплаты за содеянное.

Первый путь: правящая группа будет лишь реагировать на изменяющуюся ситуацию, по-прежнему не имея ни стратегии, ни умения, ни даже желания проводить реформы

для создания социально-ориентированного рынка и подлинно демократического общества. В этом случае до очередного обострения кризиса все будет развиваться само собой. Появится серьезная угроза возникновения новых вооруженных конфликтов. Другим источником напряженности будут региональные лидеры, которые поведут дело если не к реальному отделению, то к полному властвованию на своей территории, включая игнорирование федерального законодательства, налогов и контроля за региональными структурами. Перестав владеть ситуацией, Кремль вынужден будет либо пойти на заведомо проигрышные президентские выборы, либо отменить их неконституционным путем. В одном случае, поскольку выборы будут проходить в условиях нарастающего сепаратизма и созревающих военных конфликтов, наибольшие шансы на победу будут иметь сторонники порядка любой ценой, и мы получим явно репрессивный режим, хотя и легитимный. В другом случае — открыто тоталитарный режим.

Второй путь: правящая верхушка, без всяких разглазгований о реформах и демократии, спокойно продолжает раздел собственности и «сооружает» бюрократически-организованный рынок, увековечивающий экономическое и политическое господство номенклатурной касты. Политической формой такого режима может стать либо автократия с президентом-вождем во главе, либо всевластие олигархии в центре и на местах. Но в любом варианте сохранится и усилится господство правящего клана, который просто-напросто сорвет со своего лица надоевшую ему демократическую маску.

Итак, подведем в самой общей форме итоги антинародной, антинациональной политики «демократов»:

— разрушено исторически сложившееся государство — СССР. Десятки миллионов людей лишились Родины. Миллионы беженцев. Сотни тысяч убитых и раненых;

— сегодняшнюю социально-экономическую ситуацию можно оценить как нарастающий развал народного хозяйства, деиндустриализацию страны, углубляющееся расслоение общества на богатых и бедных;

— самое главное богатство любого общества — труд человека, его инициатива и ответственность. Но это не было положено в основу преобразований. Псевдodemократы пошли по пути отделения человека от результатов его труда. Народ ограблен. Большинство населения доведено до нищеты. Миллионы безработных и обездоленных. Ликвидиро-

ваны социальные права на труд, жилье, бесплатное здравоохранение и образование, на обеспеченную старость. Невиданного уровня достигла преступность;

— уничтожаются основы жизни — наука, экономика, нравственность и духовность. Создается не современная рыночная экономика, а совершается криминальная контрреволюция. Национальные богатства, экономический потенциал передаются не производителям, а спекулянтам, коррумпированной номенклатуре и преступному миру;

— Россия поставлена на грань общенациональной катастрофы. Ничего не принесут, кроме еще больших бед и несчастий, воинствующий национализм, авантюризм и возврат к тоталитаризму.

Из нынешнего состояния есть только один выход: на деле, а не на словах создать новый общественный строй, обеспечивающий возрождение и процветание России и ее народов. В его основе должно быть реальное народовластие, свобода, благополучие и безопасность каждого человека. Это будет строй социальной справедливости, при котором государство и отдельные люди не смогут господствовать над народом ни политически, ни идеологически, ни экономически. Самыми уважаемыми людьми в обществе станут те, кто создает материальные и духовные богатства нашей Родины, кто сочетает свои личные интересы с национальными и государственными.

Но для того, чтобы начать всеобщее, всенародное движение в этом направлении, нужно прежде всего четко и откровенно ответить гражданам страны на вопрос, какое общество строится, какой станет Россия в итоге реформ. Без понимания этого просто не может быть долгосрочной политики, стратегии. Постоянный и намеренный уход Правительства от обсуждения и даже постановки подобных вопросов свидетельствует либо о полном отсутствии стратегии, либо о сознательном замалчивании тех действительных целей, которые оно преследует.

* * *

Честность в оценке ситуации, реализм в действиях, опора на массы, возрождение веры в величие и славу России — вот те исходные положения, которые могут обеспечить поддержку народом государственной политики и его активное в ней участие.

В последнее время после каждого публичного выступления в печати или непосредственно в трудовых коллективах, в разных аудиториях люди обращаются ко мне с просьбой не просто оценить, прокомментировать сложившуюся ситуацию, а и предложить конкретные пути выхода из кризиса, в котором мы оказались. Я понимаю это так, что сегодня перед всеми честными людьми стоит извечный на Руси вопрос: «Что делать?» Ну что же, опираясь на свой опыт — я все-таки прошел путь от рядового инженера до Председателя Совета Министров СССР, крупнейшей державы, — тезисно изложу конкретные предложения.

На мой взгляд, основные политические условия выхода из кризиса состоят в следующем:

Первое. Никакого улучшения положения народа не будет до тех пор, пока мы разобщены. Единственный путь выхода из искусственно созданного кризиса — восстановление на новой основе единого государства с общими

- экономическим пространством,
- таможенной и налоговой политикой,
- политическим устройством,
- системой военной безопасности,
- внешней политикой.

Второе. Без крепкой, единой России не будет нового Союза, но без Союза не будет и крепкой России. Ее недруги это понимают, и именно поэтому предпринимаются колоссальные усилия по уничтожению национального самосознания нашего народа. Только могучее государство способно эффективно противостоять преступности, создать и обеспечить надежные гарантии прав и законных интересов своих граждан.

Третье. Власть должна быть возвращена народу. Советы, одну из ветвей власти, необходимо воссоздать с учетом региональных особенностей и традиций. Политическую власть, как и экономическую — вернуть народу. Для достижения этой цели в стране должно быть создано общественное и территориальное самоуправление, органически входящее в единую систему управления обществом.

Федеральным структурам власти передаются права, которые необходимы для нормального функционирования государства. Все остальное остается за местными органами власти и органами власти субъектов Федерации.

В принципиально новом качестве должны выступать профсоюзы и ветеранские организации, которые призваны защищать не только экономические, но и социальные интересы трудящихся и пенсионеров, для чего они получают

право иметь своих представителей в соответствующих органах власти, включая федеральные.

Взятые в совокупности, эти принципы обеспечивают и гарантируют подконтрольность обществу всей властной вертикали и установление необходимого равновесия между центром и субъектами Федерации.

Реальное народовластие, рациональное разделение функций и власти между Федерацией и ее субъектами, их равноправие в итоге обеспечат единство и целостность России, межнациональное согласие, возрождение многовековой дружбы народов и их общего Отечества.

Четвертое. Предметом особой заботы государства должна стать армия, возрождение традиционного для нашего народа глубокого уважения к ней. Необходимо создать все условия для выполнения ее задач по надежной обороне страны.

Только на этих основах можно построить общество социального согласия и справедливости, на деле воплотить фундаментальный принцип демократии, в соответствии с которым единственным источником власти является народ. Вместе с тем это — и необходимые условия создания экономики будущего, экономики XXI века. Именно подготовкой к нему объясняются мощные интеграционные процессы в Западной Европе и во всем мире. Почему же нас толкают в обратном направлении?

Выйти из кризиса, продолжая идти тем же путем, каким страна в него ввергнута, то есть сохраняя политику отказа государства от регулирования экономики и наивного упования на всецелое монетаризма, невозможно. Это убедительно доказано ведущими учеными страны, да и самой жизнью. Вывод очевиден: надо кардинально менять стратегию и тактику экономических реформ.

Современный мир, сложный, многоцветный, богатый весьма разнообразными моделями социально-экономического устройства, не вписывается в традиционные, догматически воспринимаемые понятия. Но в основе наша экономика должна быть социалистической.

На мой взгляд, в условиях конца XX — начала XXI века это означает, что она должна быть:

- социально-ориентированной, обеспечивающей высокий уровень и современное качество жизни населения, неуклонный рост его доходов за счет высокопроизводительного труда, таланта и предприимчивости, реальное воплощение принципов социальной справедливости;

- эффективной, опирающейся на новейшие научно-тех-

нические достижения и богатейший интеллектуальный потенциал России, его постоянное укрепление и развитие;

— многоукладной, основанной на сочетании различных форм собственности. Представляется, что она может быть государственной, муниципальной и кооперативной, частной (кроме земли товарного производства), а также принадлежащей общественным организациям и церкви. Естественно, что могут быть и самые разнообразные смешанные формы собственности. Успешное развитие экономики возможно лишь при создании равных условий для всех форм собственности и их здоровом, идущем на общую пользу соревновании;

— рыночной в ее современных, цивилизованных формах, при гибком сочетании рыночных элементов с эффективными методами государственного регулирования и управления;

— включенной в мировое хозяйство в качестве равноправного участника, способного внести достойный вклад в его развитие на основе использования своего богатейшего научно-технического потенциала, высококлассных специалистов и природных ресурсов, но не в качестве сырьевого придатка мировой экономики.

Создание такой экономики может служить ближайшей целью реформ, дать силы для преодоления трудностей и невзгод, вдохновить народ на созидание и упорный труд.

Для достижения этого необходимо осуществить следующие меры:

1. Изменить курс приватизации, законодательно закрепив приоритет непосредственных производителей в выборе форм собственности.

Главное в приватизации — преодолеть отчуждение производителей научной и товарной продукции от средств производства и результатов их труда. Это устраним экономическую основу криминализации, преступности и других негативных социальных явлений, создаст прочную основу для нравственного, духовного возрождения и развития российского многонационального народа.

2. Обеспечить подъем сельскохозяйственного производства на основе преимущественно крупных и средних предприятий с собственностью трудовых коллективов на продукты и результаты своего труда, развития фермерства и создания агропромышленных объединений.

Ликвидировать «ножницы цен» на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, создать системы льготного налогообложения, кредитования и государственной поддер-

жки технического перевооружения, развития сфер хранения, переработки и транспортировки сельскохозяйственной продукции и социального обустройства села.

3. Создать гарантированную систему государственной поддержки ВПК через целевые госзаказы и инвестиционные программы развития комплекса для его модернизации и частичной конверсии.

4. На основе целевых программ обеспечить государственную поддержку развития и обновления базовых отраслей народного хозяйства, в том числе топливно-энергетической и металлургической промышленности.

5. Реформировать систему налогообложения с целью создания благоприятных условий для развития производства. Обеспечить контроль за кредитно-денежной сферой и ее регулирование.

6. Подавить инфляцию, стабилизировать цены, установив на необходимый период предельный уровень оптовых и закупочных цен на некоторые виды промышленной и сельскохозяйственной продукции.

7. Временно ввести государственную монополию на экспорт стратегических товаров. Восстановить взаимовыгодные экономические связи в СНГ и бывшем СЭВе. Экономическую интеграцию рассматривать в качестве первого шага к последующей добровольной политической интеграции.

8. Существенно улучшить положение служащих в армии, милиции, в органах безопасности, студентов, молодежи, инвалидов, пенсионеров, многодетных семей и других людей, нуждающихся в защите. Они должны быть обеспечены комплексом социальных и правовых гарантий, опирающихся на высокоэффективную экономику.

9. Привести минимум заработной платы, пенсий и стипендий в соответствие с реальным прожиточным минимумом. Восстановить права граждан на бесплатное образование, медицинскую помощь, жилище, социальную защищенность детства и материнства.

10. Перевести науку, образование и культуру в основном на бюджетное финансирование.

11. Практически осуществить беспощадную борьбу с коррупцией, жесткое и быстрое подавление преступности. Обеспечить личную безопасность людей и соблюдение их гражданских прав.

12. Разработать реалистичную и вместе с тем эффективную программу экологической безопасности человека и общества.

Только на этих основах можно создать современную высокоэффективную экономику, сохранить природу, покончить с безработицей, развернуть решительную и жесткую борьбу с массовой преступностью и коррупцией, возродить национальную культуру, нравственность и духовность.

Конечно, здесь невозможно изложить в деталях всю программу действий. Однако принципиальные, концептуальные подходы ясны.

Разработка и реализация новой стратегии реформ, расширение социальной базы ее поддержки предполагают прежде всего доверие народа к Правительству, к его политике. Это возможно только при строгом и безусловном выполнении им всех принятых на себя обязательств. В противном случае оно не имеет ни политического, ни морального права на управление страной.

Сегодня необходима очень четкая государственная программа восстановления и развития экономики страны. В течение нескольких столетий наша страна существовала как единый, весьма сложный экономико-политический организм. В конце 1991 года он был враз разрушен. Необходимо в первую очередь обеспечить управляемость народным хозяйством, отказаться от роли пассивного наблюдателя за происходящими процессами, от наивной и опасной надежды на то, что все стабилизируется само собой. Разумеется, речь идет не о возврате к жесткой административной системе. Ее время прошло. Но правительство в любой стране располагает достаточно мощными рычагами регулирования и управления, и все дело в искусстве их применения.

Нужно откровенно признать, что новому руководству России, всем ветвям власти придется действовать в более сложных и трудных условиях, чем их предшественникам. Глубочайший социально-экономический кризис, в который ввергнута страна в результате политики «шоковой терапии», продолжается уже почти четыре года.

Хочу предупредить: «реформаторы» наломали много дров, поэтому завтра будут пот и тяжелый труд.

Сегодня очевидно, что спасти и защитить Россию сможет только сам народ, создав народно-патриотическое движение за собственное возрождение. Власть должна принадлежать народу и служить ему.

Мы все в состоянии сделать сами, все преодолеть. В нашем Отечестве есть светлые головы, любящие его сердца, золотые руки народа.

Наше спасение — в наших руках!